

Чжан Наньюэ тоже рассмеялся с искренней прямоотой: «Верно, дядя Юань, раз уж вы все уладили настолько тщательно, нам и сказать нечего. Одним словом, как вы и сказали — прекращаем вражду. Каждый занимается своим делом, и пусть богатство приходит через гармонию».

Кан Мин, уже возбуждённый, рвался уйти, чтобы найти, на ком сорвать злость, и потому торопливо добавил: «Дядя Юань, спасибо, что сохранили нам лицо. Мы тогда пойдём. Если впредь что понадобится — только скажите».

Ли Юань одобрительно кивнул и мягко произнёс: «Вот и славно. Мы и так в разных сферах работаем, зачем доводить до взаимного разорения? Никому пользы не будет».

— Так точно, так точно.

Ли Юань взглянул на Чжэн Ситуна: «А-Тун, проводи от меня трёх глав братства».

Чжэн Ситун, вставший ещё при их входе, ответил «Слушаюсь» и с вежливой улыбкой вышел вместе с людьми из «Пяти Слив».

Проходя мимо Чжоу Юя и Ло Миня, Кан Мин задержал взгляд на Ло Мине и лишь потом удалился.

Ли Юань сел, отхлебнул чаю, который подал охранник, и, подняв глаза на Ло Миня, очень мягко сказал: «А-Минь, я не хотел специально ставить А-Яня в трудное положение. Таковы правила, ты должен понимать».

Ло Минь помолчал, потом, опустив голову, ответил: «Да, понимаю».

Ли Юань удовлетворённо кивнул. Подумав, спросил: «Твой двоюродный брат... это у него в первый раз?»

У Ло Миня снова навернулись слёзы. Он не мог вымолвить ни слова и лишь через мгновение кивнул.

Ли Юань посмотрел на Чжоу Юя: «А-Юй, немедленно вызови врача. И открой для А-Яня счёт в банке, переведи туда двести тысяч долларов. Узнай, есть ли у него какие просьбы, и постарайся выполнить. В ближайшее время о нём позаботься».

Чжоу Юй тут же ответил: «Будет сделано».

Ло Миню становилось всё хуже, и он, беспокоясь о состоянии юноши, напрягся и вырвался из сковывающих объятий Чжоу Юя. Тихо спросил: «Дядя Юань, можно мне навестить А-Яня?»

— Конечно, иди. — Ли Юань снова отпил чаю, с облегчением вздохнул и знаком велел окружающим окончательно удалить только что записанное видео.

Ло Минь рванулся в апартаменты и ворвался в спальню, где ещё витал запах крови.

Лин Цзыхань по-прежнему лежал на кровати недвижимо. Его тело было прикрыто тонким одеялом, обнажая лишь голые плечи.

Чжоу Юй, стоя рядом, уже протянул руки, чтобы поднять его: «Нужно срочно помочь ему...»

Ло Минь резко оттолкнул его: «Не прикасайся!»

Чжоу Юй смущённо застыл, но, сдержавшись, спокойно сказал: «А-Минь, я понимаю твои чувства, но сейчас не время для обид. Главное — свести вред для А-Яня к минимуму».

Ло Минь закутал Лин Цзыхана в одеяло, поднял его и направился к выходу.

Чжоу Юй бросился вслед: «А-Минь, не упрямься. Куда ты везешь А-Яня?»

— Не твоё дело, — холодно бросил Ло Минь. — Но здесь он не останется.

Чжоу Юй стрелой метнулся к двери, преградив путь. Он смотрел на обычно тихого и послушного юношу, который теперь безвольно лежал в объятиях Ло Миня, и ему тоже стало тяжело. А вид страданий на лице Ло Миня и вовсе сжал ему сердце. «А-Минь, нужно, чтобы А-Янь немедленно получил помощь», — тихо, но настойчиво сказал он.

Ло Минь, чьи эмоции явно вышли из-под контроля, процедил сквозь зубы: «Сейчас не умрёт. Но я не оставлю его здесь. Уйди с дороги, или убей нас обоих».

Чжоу Юй посмотрел на него и наконец отступил.

Ло Минь, держа на руках бледного Лин Цзыхана, быстро направился к лифту и вскоре спустился в подземный гараж.

Чжоу Юй шагал рядом, словно намереваясь последовать за ним.

Ло Минь не обращал на него внимания, вышел из лифта, нашёл свою машину, но не мог достать ключи.

Чжоу Юй тут же полез в его карман, вынул ключи, открыл дверь и тихо предложил: «Дай я сяду за руль, а ты сядь сзади с ним».

— Не надо, — резко отказался Ло Минь, уложил Лин Цзыхана на пассажирское сиденье, откинул спинку и устроил его лежа. Захлопнув дверь, он обошёл машину и жёстко приказал:

— Выходи.

Чжоу Юй взглянул на него и невольно вздохнул: «А-Минь, ну зачем ты так?»

Ло Минь распахнул дверь, вытащил его, оттолкнул в сторону и сам сел за руль. В ярости он был невероятно силён — Чжоу Юй сделал несколько шагов, едва устояв, а машина уже неслась прочь.

Чжоу Юй горько усмехнулся, бросился бежать и помчался к временной парковке у входа в отель. Раз Ли Юань внутри, снаружи всегда кто-то дежурит в машине. Он быстро нашёл мерседес Ли Юаня, вытащил водителя, вскочил за руль и помчался в погоню.

В душе у Ло Миня была пустота, и он не знал, куда ехать. Машинально он выехал на скоростное шоссе, ведущее в Наньган.

Чжоу Юй с лёгкой горечью понял, что Ло Минь потерял самообладание. Он боялся, что тот попадёт в аварию на бешеной скорости, и тревожился за ранения юноши. Но Ло Минь нёсся на спортивном «БМВ», который не уступал в скорости его мерседесу, так что обогнать было почти невозможно. Он достал телефон, но Ло Минь оставил свой и другие вещи в номере, и звонок был безответен. Он попробовал позвонить через автомобильный телефон.

Ло Минь взглянул на маленький экран на руле, где высветился номер, и выключил его.

Чжоу Юй с горькой усмешкой опустил телефон и сосредоточился на вождении, мчась за ним в Наньган.

Сознание Ло Миня было пустым, взгляд прикован к дороге. Солнце уже клонилось к закату, и лёгкая голубоватая дымка витала в воздухе, навевая внезапную тоску.

Он взглянул на Лин Цзыхана. Тот лежал на боку на сиденье, бледный, но спокойный. Ло Минь переполняли раскаяние и ненависть — раскаяние за то, что вчера не согласился на его просьбу, и ненависть к себе за такую глубокую привязанность к Чжоу Юю.

Не говоря ни слова, он вдавил педаль газа в пол. Машина ускорилась, словно летела над землёй.

Лин Цзыхань вдруг тихо произнёс: «Слишком быстро. Сбавь».

Ло Минь вздрогнул, ослабил давление, и скорость заметно упала.

Лин Цзыхань снова заговорил: «Не останавливайся, продолжай ехать. Сохраняй гнев, но держи его под контролем, чтобы казалось, что ты на грани». Голос его был хриплым, но совершенно ясным.

Ло Минь тут же всё понял, снова набрал скорость и держал её на отметке 160 км/ч, продолжая нестись вперёд. Глядя на дорогу, он спросил: «Как ты?»

Лин Цзыхань слабо улыбнулся: «Всё в порядке. Пустяки, не умру».

Ло Минь колебался, не зная, как спросить о главном.

Лин Цзыхань, не открывая глаз, словно угадал его мысли, с улыбкой сказал: «Не переживай. У меня нет комплекса невинности. К тому же, это самый мягкий вариант — я-то думал, все пятеро набросятся, а оказалось, лишь один. Наверное, из уважения к тебе, ведь я под твоей защитой».

Ло Минь угрюмо ответил: «Не шути. Если бы я действительно мог тебя защитить, разве случилось бы такое?»

— Никто не всемогущ. Каждый может лишь стараться изо всех сил. Нам стоит радоваться, что проверка была такой мягкой. Будь иначе — решили бы отрубить руку или ногу — мы бы не прошли. Хех, пришлось бы брать в заложники Ли Юаня и бежать с тобой. Но теперь всё позади, не думай об этом и не зацкливайся. — Лин Цзыхань говорил очень мягко. — Кажется, результаты их удовлетворили. Сомнения насчёт меня сняли?

— Да, — Ло Минь с редкой улыбкой ответил. — Данные показали, что я самый надёжный, даже больше, чем Чжоу Юй и Чжэн Ситун.

Лин Цзыхань усмехнулся, не выказывая удивления. Они уже сталкивались с самыми разными тестовыми устройствами, и учёные подробно объясняли им принципы их работы. Поэтому они могли точно реагировать, чтобы компьютер выдавал нужный результат.